

УДК 821.131.1

DOI: 10.17223/19986645/55/11

М.И. Дмитриева

МЕЖДУ ТРАДИЦИЕЙ И НОВАЦИЯМИ: ОБРАЗ ФЛОРЕНЦИИ В ГОРОДСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ТРЕЧЕНТО

Раасматривается образ Флоренции в трех наиболее значимых с точки зрения формирования основных направлений развития итальянской литературы эпохи Треченто произведениях: «Комедии» Данте Алигьери, «Канцоньере» Франческо Петрарки, «Декамероне» Джованни Боккаччо. С помощью компаративного метода исследования автор анализирует указанные произведения в историческом и социокультурном контексте сложной переходной эпохи Треченто. «Генетическая» связь авторов исследуемых произведений с Флоренцией; влияние предшествующей традиции, а также основных социально-политических идей Треченто (в особенности представлений о «добром» и «дурном» правлении) являются основными идейными составляющими изучаемых образов.

Ключевые слова: Флоренция, образ города, городская литература, эпоха Треченто, Данте, Петрарка, Боккаччо.

Социальное своеобразие городской среды Италии эпохи раннего Возрождения породило многообразие жанров городской литературы: от дидактико-аллегорической поэмы до гуманистической поэзии и прозы. Историки итальянской литературы обычно характеризуют эпоху Треченто как ее «золотой век», «триа флорентинскими венцами» которого традиционно считаются Данте, Петрарка и Боккаччо [1. С. 75]. «Комедия», «Канцоньере» и «Декамерон», определившие основные направления развития литературы этой эпохи, были созданы великими мастерами Треченто, тесно связанными своими «корнями» с Флоренцией; все произведения написаны на вольгаре – блистательном народном языке, последовательно развиваемом каждым из изучаемых авторов [Там же. С. 76]. Исследование образов Флоренции в этих произведениях поможет ответить на вопрос о том, как представляли себе город его современники [2. С. 308], актуальный и в настоящее время. В этой статье мы акцентируем внимание на идейном «наполнении» изучаемых образов. Какие социально-политические идеи лежали в основе этих образов? Как в них соотносилось «традиционное» – средневековое и «новое», характерное для первого века Возрождения? Применяемый в исследовании сопоставительный метод опирается на историко-генетический подход к анализу литературных произведений.

Флоренция эпохи Треченто – один из наиболее развитых в экономическом отношении городов Италии и Европы. Здесь активно развивается мануфактурное производство, прежде всего, в сфере сукноделия, процветают торговля и банковское дело. Власть принадлежит представителям торгово-

ремесленной верхушки, отстранившей от власти грандов – дворянскую аристократию. Эта купеческая олигархия развивает различные формы репрезентации власти, под ее влиянием формируется городская идеология. Внутренняя социально-политическая жизнь республики полна противоречий, которые находят отражение в борьбе: «белых» и «черных» гвельфов – в начале XIV в., «жирного» и «тощего» народа – в его второй половине. Вовне, в политической системе итальянских городов-государств, гвельфская Флоренция отстаивает свою независимость и расширяет территорию государства, постепенно занимая ведущее положение в Тоскане. Эти исторические реалии, безусловно, отражаются на «конструировании» образов Флоренции в трех изучаемых литературных произведениях, но в еще большей степени на этом процессе сказывается специфика социально-политических представлений эпохи Треченто.

Традиционный образ средневекового города, нашедший отражение в литературных текстах и иконографии европейского высокого Средневековья, сформировался в русле христианско-рыцарской традиции и основывался, в основном, на противопоставлении града небесного – Иерусалима его антиподу, граду земному и греховному – Вавилону [2. С. 308]. Основные социально-политические идеи эпохи Треченто были заложены еще в XIII в. в философии Фомы Аквинского, который в своем трактате «О правлении государей» [3] дал синтез аристотелевских этических идей и христианского учения о Божественном управлении вселенной. Следуя Аристотелю, он считал главной целью государственной власти сохранение в обществе мира и справедливости, поддержание добродетельного образа жизни подданных и содействие общему благу [Там же. С. 234].

В первый век Возрождения продолжали развиваться идеи о мире и справедливости, как исходных положениях общего блага, формировались представления о правлении «добром» и «дурном». Идея «общего блага» в качестве основания справедливого правления стала своеобразным «лейт-мотивом» итальянской общественно-политической мысли Треченто [4. С. 98]. Сам характер управления определялся в связи с отношением правителей к общему благу: «добрый» правитель действует на основе добродетелей, в соответствии с его идеалами, «дурной» правитель, чья власть основана на пороках и грехах, его попирает. Эти социально-политические идеи, выразившие сложный переходный характер мировоззрения этого времени, нашли отражение в иконографии: в конце 30-х гг. XIV в. в сиенском Палаццо Пубблико появились знаменитые фрески Амброджио Лоренцетти: образы «Доброго и дурного правления и их последствий» [5. С. 89–90]. Система представлений, оказавшая воздействие на их программное содержание, отобразилась в текстах городских хроник Сиены эпохи Треченто [Там же. С. 90–91]. Хронисты рассматривали политическое устройство итальянских городов в категориях «доброго» и «дурного», при этом речь шла, как о республиканской, так и о синьориальной формах правления [4. С. 111]. Характеризуя политическую ситуацию в родном городе, они буквально «описывали» изображенные на фресках образы мира,

согласия, справедливости, а также войны, раздора и жестокости, сопоставляя современные им правительства с «добрым» или «дурным» правлением [6. С. 12–13]. Подобный подход к представлениям о родном городе и его властях, стремление к формированию образа «идеального» города характерны и для флорентинских хронистов первой половины XIV в. Дино Компаньи [7. С. 44–46] и Джованни Виллани [8. Р. 11–12, 82].

«Комедию» («Commedia») [9], позже названную Божественной, Данте Алигьери (1265–1321) написал приблизительно в 1307–1321 гг. Поэма занимает исключительное место в литературе XIV в., ее принято рассматривать в качестве своеобразной энциклопедии представлений предшествующей эпохи. По мнению исследователей, она являет собой «...законченный художественный синтез основных литературных, философских, нравственных и политических тенденций всего европейского Средневековья...» [1. С. 77]. Рассмотрим на примере анализа образа Флоренции, как в поэме Данте отражаются традиционные «средневековые» представления о городе, а также новые, порожденные эпохой Треченто.

В поэме Данте «рисует» образ города, для него это прежде всего родная республика. Описания Флоренции, беседы о ней с соотечественниками на пути его странствий, встречаются в тексте «Комедии» несколько раз: в описаниях Ада, Чистилища и Рая. Впервые описание Флоренции появляется в Песне шестой Ада (третий круг), где Данте встречает своего соотечественника, некоего Чакко, страдавшего при жизни грехом чревоугодия. Чакко – личность, «...не оставившая следа ни в большой истории, ни в биографии Данте; единственная его отличительная черта – то, что он флорентинец, первый из тридцати трех уроженцев Флоренции, встреченных Данте в царстве мертвых» [Там же. С. 356]. Беседа с ним, Данте выражает ему сочувствие и спрашивает о судьбе родного города¹:

Я молвил: «Чакко, слезы грудь мне жмут
Тоской о бедствии твоём загробном.
Но я прошу: скажи, к чему придут

Враждующие в городе уособном;
И кто в нём праведен; и чем раздор
Зажжен в народе этом многозлобном?

И он ответил: «После долгих ссор
Прольется кровь и власть лесным доставит,
А их врагам – изгнанье и позор» [12. С. 34].

¹ В своей работе мы опирались на тексты изданий анализируемых произведений на языке оригинала (см. список литературы: [9–11]), однако, учитывая то, что в статье дается смысловой анализ текстов произведений, а также для удобства русскоязычного читателя, здесь и далее приводятся цитаты в переводах на русский язык (см. список литературы: [12–14]).

Так, устами Чакко, Данте пересказывает события собственной жизни и истории Флоренции 1300–1304 гг., связанные с противоборством двух «политических» группировок: «черных» гвельфов – сторонников Римской курии во главе с семьей Донати, и «белых» гвельфов, возглавляемых семьей Черки, которых называли «лесными», выступавших за свободу Флоренции от притязаний римского папы Бонифация VIII. В данном фрагменте, помимо отражения политической биографии самого Данте – члена партии «белых» гвельфов, изгнанного из Флоренции в 1302 г. и вынужденного с этих пор и в течение почти двух десятилетий скитаться по городам Италии, присутствует характеристика Флоренции времен противостояния «черных» и «белых» гвельфов. Как следует из описания, Флоренция в этот период является городом вражды, раздора и кровопролития, т.е. городом «дурного» правления.

Надежды Данте и других «белых», отправившихся в Пизу и другие гибеллинские коммуны Тосканы, на помощь Генриха VII Люксембурга, вступившего в Италию в 1312 г., не оправдались: во время организации похода против Флоренции (1313 г.) император умер. В это время Данте пишет трактат «О монархии» [15], в котором прославляет идеальную форму политического устройства, каковой считает универсальную империю: «Светская монархия, называемая обычно империей, есть единственная власть...» [Там же. С. 306]. Он доказывал, что власть императора происходит непосредственно от Бога и соответствует идеалам общего блага, поскольку «...цель всякого общества есть общее благо его членов...» [Там же. С. 327]. Универсальная империя или монархия в этом произведении, выступает своего рода идеалом «доброе» правления.

В «Божественной комедии» образы «доброе» и «дурное» правления воплощены в описаниях города. Своеобразным эталоном «дурное» правления в этом произведении является адский город Дит, в который Данте и Вергилий попадают после прохождения первых пяти кругов Ада (Верхнего Ада), населенных «несдержанными» грешниками. В Песне восьмой Ада (шестой круг) описано, как на лодке Данте и Вергилий подплывают к Нижнему Аду, расположенному за стенами огненного города, где караются самые тяжкие грехи: обман, насилие, предательство:

«Мой сын, – сказал учитель достохвальный, –
Вот город Дит. И в нем заключены
Безрадостные люди, сонм печальный».

И я: «Учитель, вот из-за стены
Встают его мечети, багровея,
Как будто на огне раскалены».

«То вечный пламень, за оградой вея, –
Сказал он, – башни красит багрецом;
Так Нижний Ад тебе открылся, рдея» [12. С. 43].

В приведенном выше отрывке важна, прежде всего, трактовка города как вместилища самых страшных грехов и пороков – традиционная и характерная для церковной историографии предшествующего периода. Кроме того, здесь «нарисован» урбанистический образ города, в котором городское пространство отделено от пустынного берега стенами, опоясанными рвами, внутри виднеются башни, вход в город преграждают ворота – все это типичные атрибуты средневекового города. Так осмыслиется в эту эпоху городское пространство.

Очередное описание Флоренции встречается в Песне шестнадцатой Ада, в которой о Флоренции Данте просит рассказать еще один встреченный им соотечественник – Джакомо Рустикуччи, попавший, подобно другим богатым и знаменитым флорентинцам, в круг содомитов. Флоренция в этом описании вновь предстает как город несчастья и позора:

«Скажи: любовь к добру и к честным нравам
Еще живет ли в городе у нас
Иль разбрелась давно по всем заставам?»

Гульельмо Борсиере, здесь как раз
Теперь казнимый, – вон он там, в пустыне, –
Принес с собой нерадостный рассказ».

«Ты предалась беспутству и гордыне
Пришельцев и наживу обласкав,
Флоренция, тоскующая ныне!» [12. С. 82].

Упомянутый в этом фрагменте Гульельмо Борсиере позже станет персонажем 8-й новеллы первого дня «Декамерона» («Decamerone») Боккаччо [10], в которой говорится, что он зарабатывал деньги замирением враждующих семейств знати, устройством свадеб и «увеселением удрученных сердец добропорядочными рассказами» [13. С. 93–95]. В «Комедии» же он, вместе с другими известными флорентинскими гражданами, находится в кругу богохульников и содомитов. В этот же круг (Песнь пятнадцатая Ада) Данте помещает своего учителя – Брунетто Латини [12. С. 76–79].

В Песне двадцать шестой Ада, Данте подводит печальный итог своим встречам с согражданами:

«Гордись, Фьоренца, долей величавой!
Ты над землей и морем бьешь крылом,
И самый Ад твоей наполнен славой!

Я пять таких в собранье воровском
Нашел сограждан, что могу стыдиться;
Да и тебе не много чести в том» [12. С. 130].

Итак, граждане Флоренции, «населяющие» круги Ада, дополняют образ Флоренции в этой части поэмы. Все приведенные выше описания, помещенные Данте в рассказ о странствиях по кругам Ада, характеризуют Флоренцию как город «дурного» правления. Из этих описаний складывается образ Флоренции как города раздоров и вражды, жители которого, утратив честь и достоинство, погрязли в грехах.

Образ Флоренции в песнях Чистилища и Рая сильно отличается от приведенных выше описаний Ада: в них отчетливее выражается дуализм, характерный для общественно-политической мысли этого времени; проводится мысль о том, что Флоренция может быть, как «добрым», так и «дурным» городом в зависимости от того, порочны или добродетельны ее граждане и власти. Так, в Песне шестой Чистилища, самые известные строки, посвященные Флоренции, наполнены глубоким патриотическим чувством и вместе с тем предельно ироничны:

«Флоренция моя, тебя все это
Касаться не должно, ты – вдалеке,
В твоём народе каждый – муж совета!

У многих правда – в сердце, в тайнике,
Но необдуманно стрельнуть – бояться;
А у твоих она на языке.

Иные общим делом тяготятся;
А твой народ, участливый к нему,
Кричит незванный: «Я согласен взяться!»

Ликуй же ныне, ибо есть чему:
Ты мирна, ты разумна, ты богата!
А что я прав, то видно по всему.

И Спарта и Афины, где когда-то
Гражданской правды занялась заря,
Перед тобою – малые ребята:

Тончайшие уставы мастера,
Ты в октябре примеришь их, бывало,
И сносишь к середине ноября...» [12. С. 208].

В этом фрагменте, проникнутом глубоким сарказмом, поэт называет родину «мирной, разумной и богатой», наделяя ее признаками «доброего» правления, среди которых следует особо отметить богатство – одно из важнейших условий процветания города, его «доброего» состояния. Благодаря миру, справедливости и разумному управлению, город богатеет и процветает, а его «доброе» правительство является залогом процветания. Данте сравнивает Флоренцию со Спартой и Афинами, что свидетельствует

в пользу ее демократического, республиканского устройства, но тут же говорит и о бесконечных гражданских распрях, частой смене законов и властей и неоправданных политических преобразованиях в родном городе, вновь показывая, что речь идет все-таки о городе «дурного» правления. Весьма красноречиво в этом плане и сравнение республики с больной дамой [12. С. 208]. Подобное противопоставление «доброе» правления «дурному» находит отражение и в Песне пятнадцатой Рая, в описании старинной Флоренции. Образ «доброе» города возникает в рассказе о Флоренции былых времен, в которой господствовала простота нравов, отсутствовала погоня за деньгами и порожденные ею роскошь и распутство:

Флоренция, меж древних стен, бесценно
Ей подающих время терц и нон,
Жила спокойно, скромно и смиренно.

Не знала ни цепочек, ни корон,
Ни юбок с вышивкой, и пояпочки
Не затмевали тех, кто обряжен [Там же. С. 422].

Этот город «доброе» правления отличается от современной автору Флоренции, где господствуют дурные нравы, привычка выставлять напоказ богатство и использовать его несправедно. В данном случае демонстрируется «оборотная», отрицательная сторона богатства и денег для нравственных устоев городского общества.

Итак, образ Флоренции в изображении Данте – это «дурной» город в песнях Ада, а также «добрый» или «дурной» – в Чистилище и в Раю. В этих частях поэмы противопоставлены ее «славное» прошлое и «дурное» настоящее; «старое» и «новое», грехи и добродетели. Флоренция «прежних времен» предстает в качестве города добродетелей, идеального города. В создании этого образа большую роль сыграли философская традиция прошлого столетия, а вместе с тем новые черты, характерные для городской жизни и представлений эпохи Треченто. Во-первых, это наличие не только христианских, но и светских добродетелей в характеристике города «доброе» правления, в частности мира и разума – в качестве основы его правильной жизни; во-вторых, представление о богатстве как основе жизни города; в-третьих, новое ощущение времени, которое в этот период перестает быть церковным и становится городским.

Франческо Петрарка (1304–1374) так же, как и Данте, был флорентинцем по происхождению, но изгнанником «по рождению»: он родился в Ареццо, позже, в 1312 г., вместе с родителями перебрался в Авиньон, где в это время находилась резиденция пап¹. Во Франции прошла его юность: учеба в университете Монпелье, начало творческой жизни. После окончания Болонского университета Петрарка переселился в Авиньон, где принял

¹ Авиньонское пленение пап (1309–1378 гг.).

сан и, пользуясь покровительством семьи Колонна, приобрел несколько синекур и возможность безбедного существования [16. Р. 31–51]. В Авиньоне в 1327 г. он впервые встретил свою музу – Лауру, любовь к которой вдохновила первого гуманиста на создание его самого знаменитого произведения – стихотворного сборника «Канцоньере» («Canzoniere») [11]. Труды Петрарки над «Канцоньере» продолжались почти три десятилетия: первая редакция относится к 1342–1347 гг., последняя – к 1374 г. [17. Р. 361–368].

В сборнике есть несколько произведений, посвященных городам, с которыми оказалась связанной жизнь первого гуманиста: Авиньону, Риму и Флоренции. Анализируя образы этих городов, можно заметить, «традиционный» дуализм в трактовке их образов, характерный и для Петрарки. В изображении первого гуманиста папская резиденция Авиньон предстает «дурным» городом, Вавилоном:

СХIV

Покинув нечестивый Вавилон,
Рассадник зла, приют недоброй славы,
Где процветают мерзостные нравы,
Где я до срока был бы обречен... [14. С. 65].

В начале 30-х гг. XIV в. Петрарка переехал из Авиньона в Воклюз, где жил в уединении, посвящая себя творчеству. В 1337 г. он впервые посетил Рим [16. Р. 52], а в 1341 г. среди других городов (Париж, Неаполь) местом своей коронации лавровым венком поэта избрал Вечный город [Там же. Р. 103]. Петрарка мечтал о возрождении былого величия древнего Рима и активно поддерживал в своих письмах «народного трибуна» Кола ди Ренцо, боровшегося за установление в Риме республики (1347 г.). Ожидания первого гуманиста не оправдались: папа Климент VI, опасаясь полной потери власти над Римом, объявил Кола еретиком и узурпатором прав церкви, попытка установления коммуны провалилась.

Петрарка резко осуждает пороки граждан Рима, сравнивает его с адом, сетует об утрате Вечным городом своего высокого предназначения. Рим в интерпретации великого поэта и мыслителя предстает еще более «дурным» городом, чем Авиньон:

СХХХVIII

Источник скорби, бешенства обитель,
Храм ереси, в недавнем прошлом – Рим,
Ты Вавилоном сделался вторым,
Где обречен слезам несчастный житель... [14. С. 67–68].

После утверждения на папском престоле Иннокентия VI (1352–1362 гг.), Петрарка окончательно покинул Францию и переехал в Италию (1353 г.), где и провел последние годы жизни. Он отказался от предложения возглавить кафедру во Флоренции, предпочтя ей жизнь в Милане (1353–1361 гг.) [16. Р. 399–508], затем – в Венеции и Падуе [Там же. Р. 509–658].

Небольшой сонет, вошедший в «Канцоньере», в котором упомянута Флоренция, не посвящен непосредственно этому городу. Обычно исследователи комментируют его, как рассуждение о поэтическом творчестве. В этом сонете, наполненном иносказаниями, Петрарка противопоставляет латинскую поэзию («достойные плоды») – итальянским стихам («сорная трава») [14. С. 71]. Вместе с тем, Флоренция – город, который поэт, как он сам пишет, хотел бы прославить:

CLXVI

Когда бы я остался в том краю,
Где вещей дар открылся Аполлону,
Я, может, ныне, как Катулл – Верону,
Прославил бы Флоренцию мою [Там же].

В начале 40-х гг. XIV в. в жизни Флоренции наступила «черная полоса»: бесславное правление городом родственника французских и неаполитанских королей – Готье де Бриенна, герцога Афинского (1342–1343 гг.), впрочем, вскоре изгнанного в ходе народного восстания; банкротство флорентийских банков Перуцци (1343 г.) и Барди (1345 г.), приведшее финансы республики в критическое состояние, но в то же время способствовавшее демократизации власти; наконец, приход в 1348 г. Черной смерти – печально известной эпидемии чумы, сократившей население города. Тем не менее Флоренция смогла восстановить свою экономику, отстоять независимость от внешних и внутренних врагов и, значительно расширив границы, подчинить своему влиянию другие города в Тоскане.

В «Канцоньере» Флоренция представлена позитивно, это – «добрый» и славный город, образ которого сильно контрастирует с «дурными» городами: Авиньоном и Римом. Образ Флоренции в этом произведении Петрарки довольно отвлеченный, но в то же время наполненный глубоким патриотическим чувством.

Младший современник, друг и поклонник Петрарки Джованни Боккаччо (1313–1375) родился в Париже, но детство провел на родине отца – во Флоренции, затем жил и учился в Неаполе. Здесь бурно проходила его юность, началось увлечение писательским делом и появились первые литературные труды. Сборник новелл «Декамерон» [10], самое известное и зрелое произведение Боккаччо, был написан около 1352–1354 гг., т.е. вскоре после Черной смерти 1348 г. и по возвращении Боккаччо во Флоренцию. «Декамерон», подобно «Канцоньере» Петрарки, посвящен проблеме добродетельной жизни, понимаемой уже в гуманистическом плане [18. Р. 120]. В этом произведении образ Флоренции дуалистичен: «добрая» прежняя Флоренция до прихода Черной смерти противостоит Флоренции настоящей: зачумленной и «дурной». В прологе первого дня, рассказывая о приходе чумы, Боккаччо рисует образ Флоренции этого времени:

«Итак, скажу, что со времени благодетельного вочеловечения Сына Божия минуло 1348 лет, когда славную Флоренцию, прекраснейший из

всех итальянских городов, постигла смертоносная чума...» [13. С. 43] и «... между мартом по июлем, – частью от силы чумного недуга, частью потому, что вследствие страха, обуявшего здоровых, уход за больными был дурной и их нужды не удовлетворялись, – в стенах Флоренции умерло, как полагают, около ста тысяч человек, тогда как до этой смертности, вероятно, и не предполагали, что в городе было столько жителей. Сколько больших двorcов, прекрасных домов и роскошных помещений, когда-то полных челяди, господ и дам, опустели до последнего служителя включительно! Сколько именитых родов, богатых наследий и славных состояний осталось без законного наследника! Сколько крепких мужчин, красивых женщин, прекрасных юношей, которых не то чтобы кто-нибудь другой, но Гален, Гиппократ и Эскулап признали бы вполне здоровыми, утром обедали с родными, товарищами и друзьями, а вечером ужинали со своими предками на том свете!» [Там же. С. 49–50].

Таким образом, идеальный город для Боккаччо – это «лучшая» и «славная», густонаселенная и богатая Флоренция, застроенная дворцами и красивыми домами, население которой составляют в основном физически совершенные, красивые и богатые люди. Это – некое идеальное общество, которому противостоит «дурное»: Флоренция времен чумы, которая вымерла и обезлюдела, где нет законов и царит произвол, уцелевшие граждане которой из-за страха болезни и смерти утратили сострадание к близким и лишились милосердия [Там же. С. 45–48].

Образ Флоренции в «Декамероне» – это город «доброе» правления, каковым представляется Флоренция до наступления эпидемии, а также город «дурного» правления, которым становится зачумленная Флоренция. Подобно «доброму» городу в поэме Данте, «добрая» Флоренция в новеллах Боккаччо – это Флоренция «прежних» времен. В «Декамероне» появляется и «добрый» город настоящего, который представлен в виде мирного и справедливого общества дам и кавалеров – рассказчиков новелл. Этот «современный» добрый город, который также противопоставлен «дурной» зачумленной Флоренции.

Выявление и сопоставление образов Флоренции в поэме Данте, стихах Петрарки и новеллах Боккаччо показало, что их авторы находились в рамках определенной системы социально-политических представлений, характеризующих итальянскую общественно-политическую мысль эпохи Треченто. Большую роль в этой системе представлений играла традиция. Вместе с тем первый век гуманизма дополнил представления о городе, что, как показывает данное исследование, нашло отражение и в рассматриваемых произведениях. При всех жанровых и стилистических отличиях основное значение в создании авторами этих произведений образов Флоренции сыграла определенная модель представлений об обществе: «добрый» город, основанный на добродетелях, противопоставлен «дурному», основанному на грехах и пороках. При этом как в творении Данте, так и в «Декамероне» Боккаччо Флоренция «настоящего времени» выступает в качестве «дурного» города, а Флоренция «былых времен» представляется городом «доброе» правления.

Литература

1. *История литературы Италии* : в 4 т. Т. 1: Средние века / под ред. М.Л. Андреева, Р.И. Хлодовского. М. : ИМЛИ РАН, Наследие, 2000.
2. *Ястребицкая А.Л.* Средневековая культура и город в новой исторической науке. М. : Интерпракс, 1995. 416 с.
3. *Фома Аквинский.* О правлении государей // Политические структуры эпохи феодализма в Западной Европе VI–XVII вв. / под ред. В.И. Рутенбурга, И.П. Медведева. Л. : Наука, 1990. С. 217–244.
4. *Дмитриева М.И.* Республика или синьория: Политические идеалы итальянской общественной мысли XIV века // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени. СПб., 2008. Вып. 7. С. 98–116.
5. *Дмитриева М.И.* Правительство Девяти Синьоров (1287–1355 гг.) в Сиене: образ власти на страницах городских хроник // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: Вопросы теории и практики. 2015. № 3-1 (53). С. 89–91.
6. *Дмитриева М.И.* Народные правительства и «партии»: образы власти в Сиене XIV в. // *Proslogion: Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и раннего Нового времени.* 2017. Вып. 3 (1). С. 7–26.
7. *Компаны Д.* Хроника событий, случившихся в его время / пер. с ит., ст., примеч. М.А. Юсима. М. : Реабилитация, 2015. 304 с.
8. *Villani G.* Cronica con le continuazioni di Matteo e Filippo / A cura di G. Aquilecchia. Torino : Einaudi, 1979. XXXIV, 346 p.
9. *Dante Alighieri.* Commedia / A cura di G. Petrocchi : 3 vols. Milano : Mondadori, 1966–1967. 451 p.
10. *Boccaccio G.* Decameron / A cura di V. Branca. Torino : Utet, 1956. 889 p.
11. *Petrarca F.* Canzoniere / A cura di G. Contini. Torino : Einaudi, 1964. 447 p.
12. *Данте Алигьери.* Божественная комедия / пер. с ит. и коммент. М.А. Лозинского. М. : Интерпракс, 1992. 624 с.
13. *Боккаччо Дж.* Декамерон / пер. с ит. А.Н. Веселовского. СПб. : Азбука-классика, 2004. 800 с.
14. *Западноевропейский сонет XIII–XVII веков: Поэтическая антология* / сост. А.А. Чамеев. Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. 496 с.
15. *Данте Алигьери.* Монархия / пер. с лат. В.П. Зубова // Данте Алигьери. Малые произведения. М., 1968. С. 305–341.
16. *Dotti U.* Vita di Petrarca: Il poeta, lo storico, l'umanista. Milano : Nino Aragno, 2014. 713 p.
17. *Wilkins E.H.* The making of the Canzoniere and other petrarchian studies. Rome : Storia e Letteratura, 1951. 423 p.
18. *Shepard L.* Boccaccio and Petrarca // Approaches to Teaching Petrarch's Canzoniere and the Petrarchan Tradition / ed. by Ch. Kleinhenz, A. Dini. N.Y. : The modern Language Association of America, 2014. P. 120–127.

BETWEEN TRADITION AND INNOVATION: THE IMAGE OF FLORENCE IN THE URBAN LITERATURE OF THE TRECENTO

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2018. 55. 164–176. DOI: 10.17223/19986645/55/11

Marina I. Dmitrieva, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: m.dmitrieva@spbu.ru

Keywords: Florence, image of city-state, urban literature, Trecento, Dante, Petrarch, Boccaccio.

The paper examines the image of Florence in the three key works of Italian literature of the Trecento: *The Divine Comedy* of Dante, *The Canzoniere* of Petrarch and *The Decameron* of Boccaccio. The method of analysis relies on a historical-genetic approach to the analysis of literary works. Semantic analysis of the descriptions of Florence in these works reveals a certain model of descriptions of the city. This model, developed in the classical Middle Ages, is based on the tradition of the opposition of the heavenly city of Jerusalem and its antithesis, the earthly and sinful Babylon. In the fourteenth century, it develops and includes images of the “good” and “bad” government, ideas about peace and justice as the initial positions of the common good. The idea of the common good becomes a kind of a “leitmotif” of the Italian social and political thought of the Trecento. The attitude to the common good distinguishes the “good” governor from the “bad” governor: the “good” governor acts on the basis of virtues, in accordance with the ideals of the common good, the power of the “bad” governor is based on defects, it tramples the common good. The socio-political ideas, expressing the complex transitional nature of the mentality of this era, are reflected in Italian city-state chronicles and in the iconography: in the famous frescoes by Ambrogio Lorenzetti’s “The Good and Bad Government and their effects” in the Palazzo Pubblico of Siena. Lorenzetti’s “good” governor represents the Republic, and the “bad” governor the Tyranny, but for him and for the authors of the Tuscan Chronicles of the 14th century, each of these forms of government (the Monarchy and the Republic) could be both good and bad. Identification and comparison of the images of Florence in Dante’s poem, in Petrarch’s verses and in Boccaccio’s stories showed that their authors had the same socio-political views.

It becomes apparent that, for all genre and stylistic differences of these works, essential for creating the images of Florence was a particular model of ideas about the city: a “good” city-state founded on the virtues is opposed to a “bad” city-state founded on sins and vices. It is interesting to note that in Dante’s and Boccaccio’s texts the Florence of the “present” is a “bad” city-state, while the Florence of the “past” is a city of “good” government. The study of the images of Florence in literary works allows to see the ideological content of the image of the city, and, at least in part, to answer the question of how the city was imagined.

References

1. Andreyeva, M.L. & Khlodovskogo, K.I. (eds) (2000) *Istoriya literatury Italii: v 4 t.* [Literature History of Italy: in 4 vols]. Vol. 1. Moscow: IWL RAS, Naslediye.
2. Yastrebitskaya, A.L. (1995) *Srednevekovaya kul'tura i gorod v novoy istoricheskoy nauke* [Medieval culture and the city in the new historical science]. Moscow: Interpraks.
3. Thomas Aquinas. (1990) *O pravlenii gosudarey* [On the rule of sovereigns]. Translated from Latin. In: Rutenburg, V.I. & Medvedeva, I.P. (eds) *Politicheskiye struktury epokhi feodalizma v Zapadnoy Evrope VI–XVII vv.* [Political structures of the era of feudalism in Western Europe in the 6th–17th centuries]. Leningrad: Nauka.
4. Dmitriyeva, M.I. (2008) *Respublika ili sin'oriya: Politicheskiye idealy ital'yanskoy obshchestvennoy mysli XIV veka* [Republic or Signoria: Political ideals of the Italian social thought of the 14th century]. In: *Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i ranego Novogo vremeni* [Studies in Medieval and Early Modern Social History and Culture]. Is. 7. St. Petersburg: St. Petersburg State University. pp. 98–116.
5. Dmitriyeva, M.I. (2015) Government of Nine Signori (1287-1355) in Siena: Image of power in the pages of urban chronicles. *Istoricheskiye, filosofskiyе, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye: Voprosy teorii i praktiki – Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism: Issues of Theory and Practice.* 3-1 (53). pp. 89–91. (In Russian).
6. Dmitriyeva, M.I. (2017) People’s governments and “parties”: images of power in Siena of the 14th century. *Proslogion: Problemy sotsial'noy istorii i kul'tury Srednikh vekov i ranego Novogo vremeni.* 3 (1). pp. 7–26.

7. Compagni, G. (2015) *Khronika sobytiy, sluchivshikhsya v yego vremya* [A chronicle of events that happened in his time]. Translated from Italian by M.A. Yusim. Moscow: Reabilitatsiya.
8. Villani, G. (1979) *Cronica con le continuazioni di Matteo e Filippo* [A chronicle with the continuations of Matteo and Filippo]. Torino: Einaudi.
9. Dante Alighieri. (1966–1967) *Commedia* [The Divine Comedy]. In 3 vols. Milan: Mondadori.
10. Boccaccio, G. (1956) *Decameron* [The Decameron]. Torino: Utet.
11. Petrarch, F. (1964) *Canzoniere* [The Canzoniere]. Torino: Einaudi.
12. Dante Alighieri. (1992) *Bozhestvennaya komediya* [The Divine Comedy]. Translated from Italian by M.A. Lozinskiy. Moscow: Interpraks.
13. Boccaccio, G. (2004) *Dekameron* [The Decameron]. Translated from Italian by A.N. Veselovskiy. St. Petersburg: Azbuka-klassika.
14. Chameyev, A.A. (ed.) (1988) *Zapadnoyevropeyskiy sonet XIII–XVII vekov: Poeticheskaya antologiya* [The Western European sonnet of the 13th–17th centuries: A poetic anthology]. Leningrad: Leningrad State University.
15. Dante Alighieri. (1968) *Monarkhiya* [Monarchy]. Translated from Latin by V.P. Zubov. In: *Malye proizvedeniya* [Small works]. Moscow: Nauka.
16. Dotti, U. (2014) *Vita di Petrarca: Il poeta, lo storico, l'umanista* [Petrarch's life: The poet, the historian, the humanist]. Milan: Nino Aragno.
17. Wilkins, E.H. (1951) *The making of the Canzoniere and other petrarchian studies*. Rome: Storia e Letteratura.
18. Shepard, L. (2014) Boccaccio and Petrarca. In: Kleinhenz, Ch. & Dini, A. (eds) *Approaches to Teaching Petrarch's Canzoniere and the Petrarchan Tradition*. N.Y.: The modern Language Association of America.